

СМОЛИН М. А.

**О РОЛИ А. П. БАЙКУЗОВА В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный аспект истории революционного движения в мордовском крае – личность А. П. Байкузова, руководителя «Рузаевской республики». Отмечается его роль в революционных событиях декабря 1905 г. и ставится вопрос о значении данной личности в истории революционного движения на территории мордовского края.

Ключевые слова: первая русская революция, вооруженное восстание, забастовка, железная дорога, большевики, эсеры.

SMOLIN M. A.

ON THE ROLE OF A. P. BAIKUZOV IN FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Abstract. The article deals with an understudied aspect of the history of the revolutionary movement in the Mordovia region – the personality of A. P. Baykuzov, the head of the «Ruzaevka Republic». The author considers his role in the revolutionary events of December 1905 and raises the question of the significance of this figure in the history of the revolutionary movement on the territory of Mordovia.

Keywords: first Russian revolution, armed uprising, strike, railway, Bolsheviks, social revolutionaries.

Афанасий Петрович Байкузов – один из малоизученных исторических персонажей Рузаевской республики 1905 года. Даже несмотря на то, что Байкузов сыграл далеко не последнюю, а даже ведущую роль в самом факте возникновения республики, практически отсутствуют работы по изучению его прошлого и происхождения. Не считая литературы по самой Рузаевской республике (преимущественно популярного жанра), в историографии на данный момент не обнаружено иных источников по биографии этого человека. Следует отметить, что первые работы по рузаевским событиям, написанные в 1920-х гг. являлись, по сути, воспоминаниями участников. Практически все сборники документов не дают никаких свидетельств о самом руководителе Рузаевской республики [6]. Попытку разобраться в произошедшем сделал П. М. Грин в работе «Рузаевская республика», вышедшая в сборнике «1905 год на Казанке» [2], остались некоторые материалы из дневников самого Байкузова [1]. Однако и этим источникам нельзя доверять в полной мере по объективным причинам – написаны они были в советский период, и, без сомнения, подверглись редактированию и цензуре.

В работах ведущего мордовского историка Л. Г. Филатова о личности А. П. Байкузова практически ничего не сказано [7]. Даже современная историография, описывая революционные события 1905–1907 гг. практически обходит стороной персоналии участников этих бурных событий [3; 4; 5]. Свою роль играет и тот факт, что постсоветская историография уделяет гораздо меньше внимания представителям социал-демократического лагеря, к которому принадлежал А. П. Байкузов.

Соответственно, актуальность работы заключается в том, что непосредственно по Рузаевской республике, а уж тем более по личности Байкузова, не существует на данный момент серьезных работ. До сих пор данная тема остается белым пятном в историографии. Исходя из состояния историографии исследования, мы попытаемся отобразить роль А. П. Байкузова в образовании Рузаевской республики. Для реализации этой цели мы поставим следующие задачи: проанализируем доступные источники по Рузаевской республике; отметим этапы развития стачечного движения в Рузаевке и оценим участие в нем Афанасия Петровича.

10 декабря 1905 года территория Рузаевского железнодорожного узла на 12 дней стала территорией первой в России республики. Рабочие, активно пропагандируемые большевиками и эсерами, уже несколько раз до этого устраивали стачки и забастовки, однако именно это выступление стало особенным. Главные ее отличия – организованность, сплоченность, подготовленность. С самого начала восставшие активно следовали указания своего Распорядительного комитета, поддерживали жесткий порядок на станции и в близлежащих поселениях.

Используя имеющиеся документы, постараемся восстановить всю биографию Байкузова. А. П. Байкузов начал работать на железнодорожной станции в Рузаевке в 1900 г. На данный момент у нас нет точных данных, откуда был Байкузов родом, и был ли он вообще жителем Рузаевки с рождения или лишь приехал туда в начале XX в.

К концу 1905 года обстановка на станции все больше накалялась. Поражения в ходе русско-японской войны, начало Первой русской революции, тяжелое положение железнодорожных рабочих порождали все большее количество недовольных. Революционные настроения в пролетарской среде активно поддерживали пропагандисты большевиков и эсеров. В августе 1905 года был созван первый Дорожный Московско-Казанский железнодорожный Съезд для пересмотра пенсионных касс [2, с. 147-148]. Здесь имя Байкузова всплывает впервые – вместе с инженером Моллилари (представитель служб Пути) и ревизором Коротченко (представитель служб Движения) он был направлен на данный съезд как делегат от рузаевских железнодорожников и представитель служб Тяги [2, с. 147-148]. Уже это наводит на некоторые очевидные выводы: совершенно

неподготовленного человека, который бы не пользовался авторитетом внутри рабочих-железнодорожников станции, не могли бы отправить на столь важное собрание. Вполне возможно, что уже в этот момент Байкузов был замечен своими товарищами как опытный работник и хороший оратор.

Как оказалось, Съезд с самого начала планировался чем-то вроде громоотвода для недовольных железнодорожников. Правительство планировало отвлечь рабочих от насущных проблем пересмотром пенсионных начислений, хотя это далеко не было главной повесткой недовольства пролетариев. Тем не менее, как отмечает П. М. Грин, положительный отклик от данного мероприятия все же был: Съезд усилил самосознание рабочих железной дороги как единой и самостоятельной силы [2, с. 148].

На Всероссийский съезд железнодорожников Байкузов избран не был. В тот момент рабочие предпочли отправить делегатов «от кабинета», а не «от станка». Данный съезд дал толчок всему рабочему движению железнодорожников, заставив их поверить в собственные силы. Неожиданно для правящей верхушки съезд объявил себя «Первым Делегатским Съездом представителей железных дорог» и дал ведущее право голоса не назначенным «сверху» делегатам, а избранным на местах. Это резко изменило все положение дел [2, с. 148].

После данного заявления распространился слух о том, что участников Съезда арестовало правительство. На данное событие рабочие Московско-Казанской отреагировали быстро и решительно: была начата забастовка машинистов, которые остановили все пассажирское и товарное движение на путях. 19 октября, когда требования рабочих железных дорог были частично удовлетворены, Московский Стаечный комитет телеграфировал забастовку прекратить [2, с. 148-149].

Окончание забастовки не смогло заставить рабочих успокоиться. Царское правительство, в ответ на продолжающиеся волнения, выпускает циркуляр, в котором запрещает собрания рабочих и служащих. Рузаевцы стали еще более недовольны. Для активных действий руководители местных кружков решили наладить связи с Москвой. Связным был выбран... Байкузов. Вскоре из Москвы для помощи в создании местной организации были присланы эсер-машинист Ухтомский и чертежник Воробьев. Когда на станции был организован железнодорожный союз, именно они с Байкузовым возглавили его [2, с. 149].

2 декабря был созван второй Съезд железнодорожников Московско-Казанской для повторного пересмотра пенсионных касс. Делегатами выступали участники первого Съезда. Работа на Съезде протекала крайне медленно: его участники понимали, что вопрос пенсионных касс второстепенный. Однако одновременно с этим РСДРП проводил свою,

нелегальную Всероссийскую железнодорожную конференцию. Байкузов вместе с Моллилари смогли получить право на участие в этой конференции по рекомендации Ухтомского. Интересно то, что сам Байкузов в своих воспоминаниях не упоминает об этой рекомендации. Хотя, вполне возможно, он мог об этом и не знать [1, с. 12; 3, с. 148]. Именно конференция и стала реальным полем деятельности делегатов-железнодорожников. Участники конференции приняли резолюцию о начале всеобщей политической стачки. Резолюция была направлена по телеграфам утром 7 декабря [1, с. 13; 2, с. 149].

Байкузов, после объявления резолюции, принял решительные действия. Он связался по прямому проводу с Рузаевкой, и через Блохина (в работе Грина Блохин путается с Мухиным, хотя это два разных человека [1, с. 13]) узнал о том, что станция колеблется. Все из-за идущих с Дальнего Востока эшелонов с солдатами. Рузаевцы боялись, что если они начнут задерживать их поезда, то разозленные солдаты силой заставят их это сделать. Байкузов понял, что для организации успешной забастовки на местах нужно умелое руководство [2, с. 151].

Понял это и Стаечный Комитет Московско-Казанской железной дороги. Поэтому уже 9 декабря начал функционировать спец. поезд, который развозил делегатов по их станциям. Байкузов прибыл в Рузаевку в 9 часов вечера 9 декабря. На станции его встретили Блохин, Власов, Колосков и котельщик Бажанов, здесь же был составлен план действий на следующий день.

Утром 10 декабря по сигнальному гудку все рабочие бросили свои занятия и двинулись на собрание. Доклад начал Байкузов. Он сообщил о положении дел в Москве и Петербурге, о начале всеобщей стачки, о решении Московской конференции. Выхватив пистолет, свой доклад Байкузов закончил словами: «Теперь мы должны вооружаться!» [2, с. 151-152].

Сразу же после окончания собрания началась кипучая организационная деятельность. Был создан стачечный комитет, в который вошли 19 человек и председателем которого был назначен Байкузов. Железнодорожники также организовали боевую дружину в составе 150 человек, возглавил которую студент-большевик Вицман. Полиции было запрещено появляться на станции под страхом расстрела [2, с. 152].

Следующим шагом Стаечного Комитета (и Байкузова, который стоял в его главе, соответственно) стало свертывание винной монополии. Кроме того, местных купцов заставили вносить пожертвования в Комитет для приобретения оружия. Торговцам было запрещено поднимать цены сверх определенного порога, чтобы служащие и рабочие смогли приобретать товары. Строго было запрещено грабить проходящие через Рузаевку вагоны с

продуктами и снаряжением, даже не смотря на то, что сами рузаевцы испытывали нужду в еде [2, с. 152].

Одно из главных достижений 12 дней восстания является организация бесплатной столовой. Трудно говорить о рациональности этого решения, так как в тяжелых революционных условиях, стачечники тратили свои запасы еще и на кормежку проезжающих мимо демобилизованных солдат и рабочих. Тем не менее, именно рузаевцы организовали одну из первых подобных точек питания [2, с 152-153].

По воспоминаниям Байкузова, революционеры также смогли задержать два вагона с винтовками. По секретному плану, было решено один вагон оставить в Рузаевке, а второй отослать в Алатырь. Это было сделано, несмотря на сопротивление охраны вагона, которой на помощь даже пришло подкрепление из Саранска [1, с. 15].

В середине декабря связь с Москвой была прервана. Байкузов с Комитетом тут же решили организовать конференцию рабочих из Казани, Пензы, Сызрани, Самары. По решению Конференции был создан Центральный Стаечный Комитет для отправки 3 делегатов в Москву для разведки. Председателем Комитета становится Байкузов. Конечно, здесь ему на руку играло то, что именно рузаевцы организовали конференцию, и совершенно очевидно, что как минимум один из представителей должен был войти в Комитет. Тем не менее, снова именно Байкузова избирают председателем Комитета, когда присутствовали не менее уважаемые делегаты из других городов. Вполне возможно, что сам Байкузов уже был известен в революционных кругах. К сожалению, достоверно утверждать об этом нельзя: членом КПСС Афанасий Петрович стал лишь в 1925 году, и на данный момент абсолютно точных связей с какой либо революционной партией установить нельзя [2, с. 156].

Весть об избрании Комитета активно распространяли по телеграфу. Рузаевцы поставили ультиматум с требованием прекратить аресты железнодорожников, иначе они начнут задерживать и царские войска. Данная новость вызвала переполох в Петербурге. Ответные меры были приняты решительно [2, с 156-157].

По воспоминаниям Байкузова, Комитет был готов продолжать борьбу. Однако, когда 21 декабря вернулись посланцы из Москвы с сообщением о том, что в сторону Рузаевки двигаются правительственные войска, Комитет принял решение о прекращении стачки. Рузаевка уже была окружена, подобные Комитеты на соседних станциях уже были арестованы и движение восстановлено. Все прошло также организованно: рабочие не устроили паники, а боевая группа сдала оружие [1, с. 17].

Байкузов скрылся в соседнем селе Мордовская Пишля вместе с Власовым, поэтому не застал первой партии арестов. Позже Афанасию Петровичу принесли записку с сообщением о том, что арестована его жена. Байкузов решил сдаться и убедил поступить также и Власова.

Однако, они уже привлекли к себе внимание: к избе, в которой скрывались забастовщики, нагрянул урядник, а позже и нанял толпу мужиков, чтобы они караулили беглецов. Когда Байкузов и Власов решили покинуть избу, их избили и силой затащили обратно в дом. Байкузов пытался убедить народ отпустить их, но не успел: вскоре прибыли казаки и арестовали обоих [2, с. 157-160].

Арестованных, в составе 16 человек, держали в так называемом продовольственном пункте. Содержание было суровым: заключенным не давали еду, жестоко допрашивали, угрожали расстрелами.

В докладе управляющего дорогой Шестакова фамилия Байкузова в списке забастовщиков стоит второй, сразу после фамилии Моллилари. Судя по всему, в самом начале следствия жандармы решили, что именно начальник станции был главным организатором стачки, и не подозревали о том, что именно Байкузов был председателем обоих Комитетов. Арестованные были переброшены в Пензенскую тюрьму, где, по воспоминания Байкузова, условия были гораздо вольготнее: заключенные активно занимались самообразованием, беседовали друг с другом [2, с. 160-161].

Вскоре состоялся суд. В числе адвокатов арестантов было Петербургское светило – Самуил Еремеевич Кальманович. В конце Байкузов взял слово, несмотря на протесты его защитников. По воспоминаниям Афанасия Петровича, в своей речи он пытался обрисовать положение современных рабочих, вполне возможно примешивая при этом воспоминания из собственного детства. В итоге Байкузову дали полтора года тюрьмы, другим арестантам – три. Видимо, речь Байкузова убедила часть судей, из-за чего ему уменьшили срок. На этом история Рузаевской Республики была закончена [2, с. 162].

Подводя итог, можно сказать о том, что роль Байкузова как руководителя Рузаевской Республики крайне велика. Сам факт того, что его персону постоянно фигурирует в основных событиях данного периода, говорит нам о том, что он был далеко не последним человеком в пролетарском движении Рузаевки. В то же время, почему именно он? Откуда такая тесная поддержка кандидатуры Байкузова Ухтомским? Никакой информации о партийной принадлежности Байкузова в это время на данный момент не обнаружено. Афанасий Петрович был связан и с большевиками в Москве, но при этом действовал и под протекцией эсера Ухтомского. Дальнейшее изучение биографии этой личности крайне необходимо для выяснения причинных связей, приведших к образованию Рузаевской Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкузов А. П. Рузаевская республика / Незабываемые годы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. – С. 11–18.
2. Грин П. М. Рузаевская республика / 1905 год на Казанке. – М.: Партиздат, 1925. – С. 24–32.
3. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмустов [и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с.
4. Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2004. – 255 с.
5. Кистанов С. В. Высылка эсеров с территории современной Мордовии в период первой русской революции (1905-1907 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 1-1 (69). – С. 101–108.
6. Революция 1905-07 гг. на территории Мордовии. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955. – 560 с.
7. Филатов Л. Г. Железнодорожники Мордовии в огне первой русской революции. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 1972. – 112 с.